

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 32 (4446) · 8 мая 2025 г.

Вечная Слава, Абхазия, героям твоим

55 500 жителей Абхазии приняли участие в Великой Отечественной войне, более 17 000 не вернулись с полей сражений. 25 человек удостоены звания «Герой Советского Союза», один отличился дважды. Трое стали полными кавалерами ордена Славы, восемь человек были представлены к званию «Герой Советского Союза», но не получили его. Дважды Герой Советского Союза:

- Попков Виталий Иванович – командир авиаэскадрильи.

Герои Советского Союза:

- Адамия Ной Петрович – морской пехотинец;
- Барцыц Ражден Михайлович – командир тендера;
- Берия Николай Дитович – автоматчик;
- Бостанджян Мигран Мигранович – парторг батальона;
- Габлия Варлам Алексеевич – командир расчёта миномётной роты морской пехоты;
- Гараньян Ерванд Кеворкович – командир орудия;
- Гарин Борис Иванович – командир эскадрильи;
- Гонтарь Константин Михайлович – командир батальона;
- Дермановский Георгий Дмитриевич – матрос;
- Зубков Иван Сидорович – командир батальона автоматчиков;
- Иоселиани Ярослав Константинович – командир подводной лодки;
- Кантария Мелитон Варламович – разведчик полка, водрузивший знамя Победы над Рейхстагом;

- Киласония Герман Владимирович – летчик-штурмовик;
- Кокоскерия Ясон Басятович – связист;
- Литвиненко Николай Никитович – стрелок;
- Макеёнок Иван Андреевич – морской десантник;
- Мелетян Арутюн Рубенович – командир стрелкового взвода;
- Очаленко Владимир Николаевич – морской пехотинец;
- Паршин Федор Игнатъевич – командир авиаэскадрильи;
- Редькин Николай Ефимович – командир пулемётного взвода;
- Сахненко Михаил Сидорович – командир стрелкового взвода;
- Тавадзе Давид Элизбарович – летчик-штурмовик;
- Харазия Владимир Камсасович – командир артдивизиона;
- Ходосов Николай Яковлевич – командир взвода разведчиков;
- Чакрян Арутюн Хачикович – заместитель командира стрелкового батальона.

Полные кавалеры ордена Славы:

- Ванача Иван Тимурович – командир орудийного расчёта;
- Цулая Ирадион Несторович – наводчик орудия;
- Шушанян Артур Мартиросович – разведчик.

Представлены к званию «Герой Советского Союза»:

- Агрба Киазим Хотхотович;
- Бугба Инвер Ильясович;
- Кварчия Чика Бахванович;
- Власов Александр Петрович;
- Шулумба Шамиль Алексеевич;
- Басария Ушанги Караманович;
- Миквабия Константин Самсонович;
- Квеквескири Георгий Басович.

80

ПОБЕДА

В декабре 2017 года Указом Президента Республики Абхазия за героические подвиги во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов звание «Герой Абхазии» присвоено посмертно Агрба Киазиму Хотхотовичу, Басария Ушанги Карамановичу, Кварчия Чике Баклановичу и Квеквескири Григорию Басовичу. Из числа абхазов – участников Великой Отечественной войны – четыре Героя Советского Союза: Р.М. Барцыц, В.А. Габлия, Я.Б. Кокоскерия и В.К. Харазия, и один полный кавалер орденов Славы И.Т. Ванача.

Мы с честью вложили свой меч в ножны

Виктор Ардзинба: эстафета героизма и мужества – принята!

и писатель-австриец. И Виктор Кутиевич в деталях помнит, как все было. А было это так.

В австрийской столице Вене, на одном берегу Дуная уже стояли части Красной Армии, а на другой – еще немецкие, но туда сумели просочиться и наши солдаты. Командование разработало план операции на вражеских позициях с участием наших бойцов, уже находившихся там. Но как познакомить их с этим планом? Между ними Дунай. И каждый сантиметр моста через него – под прицелом врага. Виктор Ардзинба вызвался передать приказ командования. Он придумал и решил проползти по двум трубам, проложенным под мостом – 500 метров. Они казались ему бесконечными, обстрел моста не прекращался. Но победили смелость и находчивость. Виктор добрался до противоположного берега, передал приказ и опять же ползком отправился назад. Как стало позже известно, не только командование высоко оценило героизм воина, об этом мужестве и отваге узнали и те австрийцы, которые с надеждой ждали освобождения страны от фашистских захватчиков. Один австрийский писатель описал подвиг воина из Абхазии в книге, изданной позже в Вене.

А сегодня невозможно не провести параллель между подвигом абхаза Виктора Кутиевича Ардзинба, совершенным им более 80 лет назад, и подвигом более сотни российских бойцов – участников СВО, которые пробрались в тыл ВСУ в районе Суджи по неработающему магистральному газопроводу. Почти неделю отважные российские воины находились в крайне опасных для жизни условиях, прошли 15 километров пути в кромешной тьме, освещая путь лишь фонарями, пригибаясь – диаметр газовой трубы всего 1,4 метра, зачастую ползком, без нормального воздуха, с минимумом еды и воды. К огромному сожалению, не всем удалось живыми завершить этот путь. Противник не смог быстро среагировать на появление в его тылу наших воинов, началась, как и было задумано, паника. Только минут через 30 появились попытки оказать сопротивление, но было поздно – бойцы СВО уже закрепились в нужных местах. Эта операция, как ее определяют военные профессионалы, удар морально-психологического плана, цель которого – помочь российским войскам пойти в наступление с разных сторон, выдвигая ВСУ из Курской области. План удался!

...Преемственность поколений! Их опыт и традиции бесценны! Нынешнему поколению, как и тому, которое своим героизмом 80 лет назад победило фашизм, чужды равнодушие, бездействие, самоуспокоенность. Оно остро ощущает свою большую ответственность за все происходящее сегодня в мире, свою причастность ко всему, что делает жизнь мирной и счастливой!

Публикацию подготовила
Лилиана ЯКОВЛЕВА

Учитель, ставший солдатом. Солдат, ставший учителем

Артавазд САРЕЦЯН

Я хорошо помню Аика Петросовича Кейяна – худощавого, высокого мужчину, спокойного и уравновешенного. На своём старом «москвиче» 402-й модели он часто приезжал в гости к нам и к своим родственникам Кейянам, которые жили по соседству на нашей улице – через один дом. Да и сам Аик Петросович жил не совсем далеко, буквально в трёх шагах от нас – на улице Станционной. Он был отцом моего друга детства и одноклассника Петроса – ныне известного в Абхазии моториста: нашей дружбе уже более шестидесяти лет.

Аик Петросович был крестным отцом – моим и моих сестёр. Я очень стеснялся его, потому что он был ещё и учителем – в нашей школе он преподавал предметы биологического цикла (многие наши читатели, я уверен, помнят, каким заслуженным уважением пользовались в то время учителя). Всё это мне было известно, но, к моему стыду, я не знал, что он был ещё и ветераном Великой Отечественной войны, человеком тяжелейшей и интересной судьбы.

...Аик Кейян родился в 1911 году в селе Цугуровке в многодетной семье. Его родители, Петрос Кейян и Ева Етумян, вырос-

вести вместе со своим сыном Галустом (как гласит семейная молва, 16-летний Галуст был призван «вместо кого-то»).

Подразделение, в котором служил Аик Кейян (244-й стрелковый полк), в первый же день войны приняло боевое «крещение». К сожалению, жестокие и кровопролитные для наших войск бои продолжались круглосуточно. Вскоре чудом выжившие в этой мясорубке Аик и его немногочисленные сослуживцы оказались в плотном котле, а затем попали в плен.

Невероятно, но факт: почти четыре долгих года провёл в плену Аик Кейян: сперва в концентрационном лагере в Польше,

Группа русских партизан.
Греция 1944-1945гг.

тили шестерых сыновей и двух дочерей.

После обучения в сухумской армянской образцовой школе Аик поступил в местный пединститут и по его окончании дипломированным специалистом занялся любимым делом – учительством в своей родной школе: воспитанием и образованием подрастающего поколения. Вскоре он был призван в Красную Армию на действительную военную службу, которая проходила в далёкой Белоруссии. Пролетели годы почётно-долга (как тогда справедливо воспринималась служба в армии), хотя и тяжёлого. Уже был известен день демобилизации Аика Кейяна – 29 июня 1941 года. Но буквально за неделю до «дембеля» началась Великая Отечественная война, которая продлилась 1418 дней и бессонных ночей.

Сразу скажем, что в самом начале войны были призваны в действующую армию братья Аика Кейяна – Киракос, Ерванд и Вардан, который пропал без

известном жесточайшими порядками, вернее, непорядками, а затем и в югославской Македонии. Здесь лагерь отличался сравнительно мягким режимом, и пленным удалось в полной мере воспользоваться «предоставленной» этой сравнительной мягкостью» возможностью и каким-то невероятным образом установить связь с партизанским отрядом, который действовал в системе антифашистского движения сопротивления под руководством Михаило Апостолски (Михайло Митич, впоследствии – генерал-полковник, военный теоретик и практик, учёный-историк). С помощью нескольких проверенных пленных, в числе которых был и друг Аика Андраник Амалян из села Пшапа Гулрыпшского района, Аику удалось бежать из лагеря и присоединиться к партизанскому отряду, командование которого при непосредственном участии Аика, хорошо знавшего входы и выходы лагеря, подгото-

(Окончание на 4-й стр.)

У меня, хотя с той поры прошел уже не один десяток лет, в памяти и в душе хранятся картинки наших встреч, детали наших разномыслий, впечатления о рассказанном и услышанном... Это я о нашем общении с Виктором Кутиевичем Ардзинба. Мы – в родстве, но не в очень близком, а вот дружеское наше общение – по-родственному душевное, теплое, доверительное. Мои дети воспринимают его родным дедушкой. Живет он в своей сухумской квартире один. Мы часто посещаем его. И всегда это разные воспоминания, рассказы из его детства, юности, взрослой жизни, а она полна многих, ярких воспоминаний о его боевых, фронтовых буднях. Виктор Кутиевич – участник Великой Отечественной войны. И эти наши контакты – всегда очень полезные, поучительные, воспитывающие беседы с детьми. Да, мы любим бывать у него, но у меня всегда возникает неуверенность – а стоит ли в очередной раз беспокоить пожилого человека? И возникает она не на ровном месте. Уже с первых минут нашего прихода дядя Виктор начинает очень обстоятельно и ответственно готовить национальную абхазскую абысту, совершенно не обращая внимания на мои уверения, что мы не голодны, что мы принесли с собой разные вкусности. «В каждом абхазском доме каждого гостя хозяева обязательно угостят абыстой. Так требует наша Апсуара. А у меня – абхазский очаг. И я его абхазский хозяин», – безапелляционно заявлял он. И вскоре ароматная, дымящаяся абыста, аккуратно разложенная по тарелкам хозяином, ждала нас – его гостей. Становлюсь на место читателя

и задаюсь вопросом, могущим у него возникнуть: «А что здесь необычного для абхазского дома и его хозяина?»

Бесспорно, ничего. Кроме одного – Виктор Кутиевич Ардзинба совершенно слеп! Тяжелое фронтовое ранение, лечение в госпитале, постепенная потеря зрения... И уже много лет – полная слепота.

«...Но, уже с первых минут общения (подчеркивается в опубликованном в 1996 году очерке о Викторе Ардзинба, который мы предлагаем читателям в сокращенном виде), ловишь себя на том, что его слепота как-то не замечается, не возникает жалостливой сострадательности, более того, приходит уверенность, что при всей тяжелейшей безысходности своего положения человек не согнулся, сохранился личностью, не позволяющей себе и никому другому делать скидки на его состояние, личностью, стремящейся жить полнокровно, неравнодушно ко всему, что происходит вокруг.

Виктор Кутиевич Ардзинба, инвалид 1-й группы Великой Отечественной войны, майор в отставке, кавалер многих боевых наград. Военными дорогами он прошагал Сталинград, Подмоскovie, Курскую дугу, Белоруссию, Украину, Молдавию, Румынию, Югославию, Венгрию, Австрию в составе 100-й стрелковой дивизии, которая первой в истории Красной Армии была удостоена звания Гвардейской. О военных буднях первоардайдца Виктора Ардзинба написано четыре книги. Об одном из его подвигов в Австрии написал

Мы с честью вложили свой меч в ножны

Тамыш: подвиг и слава советского народа

Русудан БАРГАНДЖИЯ

Победа в Великой Отечественной войне – подвиг и слава советского народа. Как бы не менялись за последние годы факты нашей истории, День Победы остается неизменным, всеми любимым, дорогим, трагичным и скорбным, но в то же время и светлым праздником. Все дальше и дальше теперь от нас эта дата. Но мы помним, какой ценой досталась нашим дедам эта Великая Победа. К сожалению, ветеранов остаётся всё меньше и меньше. У времени своя память – история. И потому мир никогда не забывает о трагедиях, потрясавших планету в разные эпохи, в том числе и о жестоких войнах, уносивших миллионы жизней, принижающих великие ценности, созданные человеком. Прошло восемьдесят лет, как закончилась Великая Отечественная война, но эхо её до сих пор не затихает в людских душах. Народ бережно хранит в памяти события тех лет.

В годы Великой Отечественной войны из села Тамыш Очамчирского района ушли на фронт свыше 180 человек и 70 из них не вернулись домой. Об их подвигах помнят и рассказывают их дети, внуки и близкие друзья-односельчане.

Только из семьи Смела Лазовича Зантария на войну ушли три сына – Владимир, Валико и Вианор. Двое из них так и не вернулись домой.

Старший сын Владимир Смелович Зантария родился в 1915 году. Учился в Тамышской, затем в Сухумской горской школе им. Н. Лакоба. блестяще окончив Тби-

Владимир ЗАНТАРИЯ

лиссский лесотехнический институт, в 1938 году был направлен в аспирантуру при Ленинградской лесотехнической академии. На целлюлозно-бумажном комбинате в Сясьстрое, что под Ленинградом, он познакомился со своей коллегой и будущей женой Татьяной Петровной Гриценко. В 1941 году успешно защитил диссертацию и стал кандидатом технических наук. Когда началась Великая Отечественная война, активно строил оборонительные сооружения блокадного Ленинграда. В тяжёлые дни Ленинградской блокады Владимир Смелович смертельно заболел. Его на поезде направили в Казанский военный госпиталь. Однако по пути следования в марте 1942 г.

Валико ЗАНТАРИЯ

он скончался в Рязанской городской больнице им. Семашко. Владимир Смелович похоронен в Рязани на «Скорбящем кладбище».

Средний сын Валико Смелович Зантария родился в 1918 году. Он, как и его старший брат Володя, после окончания Тамышской школы продолжал учиться в Сухумской горской школе имени Н. Лакоба. В 1936 году поступил на учебу в 1-й Московский медицинский институт. Кстати, его брат Владимир был тогда уже аспирантом Ленинградского лесотехнического института им. С.М. Кирова. И Валико сначала поехал в Ленинград к своему брату, а затем оба они направились в Москву. До этого они переписывались, и в одном из писем Володя

писал Валико, что попасть в Московский институт очень трудно, но раз он имеет сильное желание, то пусть попытается. Валико упорно готовился к вступительным экзаменам. И стал студен-

Вианор ЗАНТАРИЯ

том. Он так успешно учился, что вскоре начал получать стипендию имени Сеченова. Когда началась Великая Отечественная война, в ополчение были мобилизованы студенты вузов Москвы. Студент 4-го курса Валико Зантария был среди тех, кто ушел на фронт и не вернулся.

Младший сын Вианор Смелович Зантария родился в 1923 году.

После окончания Сухумского педагогического техникума в 1942 году он был призван в действующую Красную Армию. Сначала проходил службу на Северокавказском фронте и принимал участие в освобождении города Нальчика. В этом бою Вианор Смелович был ранен в ногу и до-

ставлен в медсанбат. После выписки он был направлен в Высшее военное артиллерийское училище под Ташкентом. По окончании учёбы Вианор Зантария возглавил артиллерийский взвод противотанковой бригады, которая подчинялась ставке Верховного Главнокомандующего армии генерала Гречко. Принимал участие в освобождении Воронежской области, воевал на Первом Украинском фронте. В ранге командира батареи форсировал реку Днепр. За эту операцию Вианор Смелович получил орден боевого Красного Знамени. Кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени и более 10 медалей, он также получил две грамоты – Благодарность от самого Сталина – которые приравнивались к орденам. Далее Вианор Зантария принимал участие в освобождении Польши, Германии, дошёл до Берлина. А в марте в результате ожесточённых боёв получил ранение и ему ампутировали ногу. Его отправили на лечение в Москву. После выздоровления в 1945 году Вианор Смелович поступил в Московский университет, проучился там год. Но, когда приехал в Тамыш, отец, потерявший на войне двоих сыновей, не разрешил вернуться в Москву, и ему пришлось закончить Сухумский пединститут.

После Великой Отечественной войны, начиная с 1951 года, он долгие годы непрерывно работал в Тамышской средней школе преподавателем абхазского языка и литературы. Когда Вианор Смелович проводил уроки, вспоминают его ученики, они с огромным интересом слушали его. Он внес значительный вклад в дело воспитания национальных кадров, в развитие народного образования.

Его ученики с благоговением

(Окончание на 4-й стр.)

«Ты абхазка, кареглазая?»

Ахра АНКВАБ

Испокон веков в Абхазии рождаются бесстрашные сыны, не жалеющие для защиты Родины ни головы, ни жизни, всегда готовые отстаивать её честь и достоинство. Об этом свидетельствуют страницы нашей истории. Известны имена множества героев, за свободу своего народа проявлявших смелость и отвагу, не дрогнувших душой и оставшихся навечно в нашей памяти. Под стать мужчинам было всегда немало и женщин.

Когда 84 года назад немецкие фашисты напали на советское государство, на защиту нашей общей родины встали и представители Абхазии разных национальностей, всего 55,5 тысячи, из них абхазов было 15,5 тысячи. И среди них – беспредельно отважные, не щадившие себя, абхазские девушки: Мери Авидзба, Александра Назадзе, Валя Курмазия, Феня Джинджолия, Лида Тарба, Макбула Адлейба, Жена Гарцкия, Надя Герия, Шура Дзидзария, Надя Инал-ипа, Вера Бения, Таня Багателия,

Шура Акусба, Ольга Арнаут, Галина Лакрба, Надя Смыр, Галина Аблотия, Татьяна и Александра Мамацёвы, Вера Озган, Марица Барцыц, Анна Гезердава, Матрёна Кутарба, Шура Алания, Маша Гунба, Ольга Конджария, Жена Лакоба, Валя Ашхацава, Татьяна Папаскир, Лидия Эшба, Анна и Лёля Шакрыл, Вера Шакая, Мария Халваш и другие.

Для приближения Дня Победы не жалело своих жизней молодое поколение малых народов, в уничтожении врага их заслуги очень велики. Никто из них не посрамил ни свой род, ни деревню, ни народ, не завершил свой путь с позором, их выжившие ровесники-ветераны с гордостью рассказывали о проявленных ими героических поступках.

Да, рожденные отвагой и смелкой героические поступки всегда имеют такое свойство: быть переданными из уст в уста, переложенными в песни через современников, очевидцев, а те, кто услышал их, подхватывали и передавали дальше... С одного края до другого простиралась, оставаясь в истории, правда о подвигах. Так и история, о которой расскажу ниже, дошла и до нашего поколения.

1943 год... В одном из районов

Украины, в домике близ леса, за ранеными бойцами ухаживает девушка, ласково, не торопясь разговаривает с ними. Но в тот день, после страшной утренней непогоды, когда солнце уже поднялось до высоты дерева, неожиданно раздался ужасный, доселе ей незнакомый, взбудораживший её звуки... Это появились вражеские самолеты. С таким явлением еще не сталкивалась юная Мария, которая оказалась на фронте всего лишь несколько месяцев назад. В первое мгновение она побледнела, изнутри пронзило её какое-то незнакомое ощущение... Надо было срочно выходить, бежать в ближайший лес, как это делала в минуты опасности хозяйка этого домика – пожилая женщина, но... десятки неспособных самостоятельно передвигаться, уже проливших половину своей крови для защиты Родины мужчин... В следующее мгновение абхазская девушка, взяв себя в руки и не показав им своего страха, продолжила дело: одному поправила подушку, другому перевязала кровоточащую рану, третьего приподняла и дала ему попить воды...

Страшный огонь исходил от врага. Смешались земля и небо.

Дым, пыль, мусор летели ввысь, там и тут всепоглощающее пламя, пожар, смерть... Металась среди раненых дочь Апсны, не думая о себе. И вдруг неожиданно, вразрез с этой обстановкой, звонко и громко зазвучала песня – и героическая, и успокаивающая, и зовущая к мужеству, и горевестная, но в то же время трогательная, пронизывающая с ног до головы.

– Уаа, радара, уа-а-а, Герои из героев, уа-а-а, – неслась песня, подбадривающая, излечивающая сердца. Она звучала нежным голосом юной девушки. Постепенно абхазская песня стала привлекать раненых – хоть и на незнакомом языке, но её звуки ложились, как подорожник, на души.

Тяжелы, невыносимы были и боль, и ситуация раненых, но... надеялись. Надежда, из которой складывается созидательная жизнь, надежда, которая помогает человеку дышать. Эта, всех постепенно захватывавшая Песня ранения вдвойне усиливала тягу зацепиться за жизнь, как за издревле стелющийся стебель, идущий от дедов девушки. С удивлением смотрели мужчины на девушку, абсолютно не ведавшую страха в тот момент.

В это время из угла комнаты, приподнявшись на кровати, с трудом подперев себя локтем, смуглый парень с просветлев-

шим лицом, как мог напряг голос и спросил девушку на языке, на котором она пела:

– Ты абхазка, кареглазая? Я Квициния.

Замолк голос девушки, которая изумилась услышанному вопросу. Потом повернулась к парню и, глядя на него добрым взглядом, тихо сказала:

– Да. Я с Лидой Квициния училась в Сухумском педагогическом техникуме. Там свои знания повышал и ее брат.

– Постой, постой, ты, наверное, Мария Халваш? – снова спросил парень, пытаясь сесть на кровати.

– Да, та самая, – ответила она, улыбнувшись. Остальные в комнате, хоть и не понимали языка, но сердцем прониклись происходящим.

– Уаа, радара, рада гуща, уа-а-а, – собрав силы, затянул песню Квициния, и Мария поддержала его. Все нарастала и нарастала песня надежды и врачевания дедов и отцов в исполнении отважных потомков.

Безусловно, слушать под чужим небом Песню лечащую, Песню спасительную на родном языке, равносильном грудному молоку, – любому дает никак не меньше силы и успокоения, чем колыбельная, что поют ему в детстве.

Перевела с абхазского языка
Заира ЦВИЖБА

Мы с честью вложили свой меч в ножны

Тамыш: подвиг и слава советского народа

(Окончание.
Начало на 3-й стр.)

ем вспоминают о нем как о прекрасном преподавателе и знатке абхазского языка, фольклора, истории родного края. Поражал диапазон его деятельности. Он печатался в газетах, выпустил несколько книг и брошюр.

Вианор Зантария вернулся с Великой Отечественной войны без ноги. Он ходил на протезе, но не хромал. Говорят, Байрон так красиво хромал, что его поклонники подражали великому поэту. Так и Вианор Смелович – можно было позавидовать его поступи. Заслуженный учитель, известный общественный деятель, среди творческой интеллигенции он пользовался огромным авторитетом.

Во время Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов Вианор Смелович, как опытный офицер, стоял рядом с защитниками села Тамыш, вдохновляя и призывая их к изгнанию захватчиков. Его рукописи были уничтожены во время этой войны, и в послевоенный период он был занят их восстановлением. В 2002 году Вианор Смелович ушел из жизни.

В июне 1941 года **Варлам Алексеевич Габлия** встал на защиту своей Родины. Боевое крещение получил в жесточайших боях за станцию Русскую, где был ранен. После выздоровления он снова в боевой части, откуда его направляют в полковую школу младшего командного состава. В 1942-1943 годах В.Габлия участвует в боях на Северном Кавказе и Кубани. В сражении под городом Керчь получил несколько ранений. После госпиталя был зачислен в 83-ю бригаду Черноморского флота. Командир расчета Варлам Габлия участвовал в десантных операциях по освобождению Днестровского лимана, Бессарабии, а затем – в изгнании не-

мецких фашистов из восточной Европы, принимал активное участие в боях за освобождение Варны, Бургаса, Будапешта, Галацы и Констанцы.

Боевой командир Варлам Габлия особо проявил себя в последние месяцы войны, в ожесточенных боях на берегах Дуная. Только за один день его боевой расчет потопил более двух десятков десантных лодок и уничтожил пять танков противника.

За героизм и мужество в боях за город Эстергом Варламу Алексеевичу Габлия Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года было присвоено звание Героя Советского Союза. А за отвагу и героизм, проявленные в боях за Родину, он также был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и многими медалями.

После войны возвращается в родное село Тамыш, где работает председателем правления Тамышского сельпо. Герой войны скончался 28 декабря 1982 года.

Владимир (Ладико) Несторович Ануа родился в 1921 году в селе Тамыше. Учился в сельской средней школе, затем в Сухумском агрономическом техникуме. Однако война внесла коррективы в его дальнейшую биографию. В 1941 году его призвали в Красную Армию. В августе 1943 года в боях на Украине был ранен и попал в госпиталь. После выздоровления вернулся в свою часть. За мужество и отвагу он был награжден орденом Красного Знамени. В мае 1944 года его дивизию перебросили в Прибалтику. Там он служил в полковой разведке. Однажды его разведгруппа наткнулась на фашистов. Вступив в неравный бой, советские разведчики сумели уничтожить их, расчистили дорогу и дали возможность наступающим войскам почти без потерь освободить город Шауляй. Все разведчики, в том числе и тамышец Ладико Ануа были на-

граждены орденами Отечественной войны I степени.

Предстояло ему выполнить ещё одно ответственное задание – освободить город Паневежис, опорный пункт немцев, прикрывавший путь из Прибалтики в Восточную Пруссию. Снова перед разведчиками была поставлена задача: перед началом штурма провести операцию на окраине города. Утром 22 июня 1944 года два друга-разведчика – В.Ануа и В.Шульпо ушли на разведку, и вдруг внезапно их окружили фашисты. Завязался бой, который длился два часа. Как потом выяснилось, эти два смельчака воевали с 25 немцами. Враги были уничтожены, одного взяли в плен. На следующий день в полевой газете «Сын Отечества» появилась статья «Двое против двадцати пяти». За эту операцию оба разведчика были награждены орденами Славы III степени. За следующие боевые операции Ладико Ануа был награжден орденами Красной Звезды и 11 медалями. Свой боевой путь он закончил на берегу Балтийского моря.

В своё родное село Тамыш Владимир Ануа вернулся лишь в сентябре 1947 года. Не выпячивая свои заслуги перед Отечеством, и не требуя никаких льгот, он начал трудиться в родном колхозе, а после реорганизации колхоза – в Тамышском эфирномасличном совхозе-заводе.

Во время Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов вражеские войска сожгли его дом и все хозяйственные строения. Выжив в аду Второй мировой войны, Ладико Ануа остался без крова и опять попал на войну. Он помогал абхазским бойцам, которые вели ожесточенные бои в поселке Ануаа-рху.

После войны дом был восстановлен. А в 2006 году по ходатайству Абхазского республиканского Совета ветеранов войны и труда руководство страны выделило Владимиру Несторовичу в

кредит трактор «Т-45». Ветеран двух войн в том же году вырастил неплохой урожай кукурузы и овощей. В 2010 году В.Н.Ануа ушёл из жизни.

Сандро Иосифович Квициния перед войной работал начальником тамышского узла связи. В 1941 г. добровольно ушёл в Красную Армию и был назначен начальником политотдела десантных войск Закавказского военного округа. Часто выступал перед личным составом дивизии. Сохранились тезисы его пламенных выступлений и письма с фронта. Пропал без вести. И только в апреле 1967 года его родственники получили извещение из архива Министерства обороны СССР: «По данным учёта безвозвратных потерь 10-й гвардейской бригады заместитель командира роты по политической части лейтенант Квициния Александр Иосифович убит в бою 10 мая 1943 года и похоронен на станции Крым Краснодарского края».

Илья Кадырович Маландзия окончив Тамышскую школу, в 1941 году добровольцем ушёл на фронт. Прошёл военную подготовку в радиоучилище, а затем и в офицерском училище. Воевал в составе 414-й артиллерийской бригады 19-й армии командиром радиовзвода. Участвовал в боях за освобождение Кавказа, Румынии, Венгрии, Болгарии, Австрии. С 1945 по 1947 год работал начальником Дома офицеров Пловдивского гарнизона в Болгарии. Награжден орденом Красной Звезды, многими боевыми медалями и знаками почёта.

Мамия Алясович Шурдулава из Тамыша был призван в июле 1942 года. Участвовал в боях на Северном Кавказе и Первом Украинском фронте. Сержант М.Шурдулава, командир стрелкового отделения 246-й дивизии награжден орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу» и медалью «За Победу над Германией».

В августе 1944 года был тяжело ранен в область головы. От смерти его спасла каска. Долго лежал он среди трупов погибших солдат. Командование направило похоронку его родителям. Однако во время захоронения трупов было обнаружено, что он жив. До

конца войны оставалось восемь месяцев. После выписки из госпиталя в июне 1945 года вернулся в родное село.

Шалико Камышович Гогиа в 1942 году был курсантом Тбилисского пехотного училища. Вскоре вместе с другими курсантами принял бой с немецкими захватчиками на перевалах Кавказа. Командовал миномётным взводом. За проявленное мужество и героизм при высадке десанта на Малой Земле под Новороссийском лейтенант Ш.Гогиа был награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны I степени. В мае 1943 года он получил тяжёлое ранение, долго лежал в госпиталях.

Шаликуа Дзукович Зантария в 1939 году был призван в Красную Армию. Начало Великой Отечественной войны застало его в Латвии. В один из дней его мать Гулиша Чичерия всё утро ходила радостная – получила с фронта весточку от сына: «Не беспокойся, мама, скоро разобьём фашистов, и я вернусь с победой», – писал Шаликуа. Радовались его сестра Валя и младший брат Шота. А в обед к ней пришли несколько человек из сельсовета. Они были подавлены, не знали куда девать взгляды: «Пришла на твоего Шаликуа похоронка». «Да нет же. Вот письмо от него, он жив-здоров», – твердила несчастная мать... Увы, похоронка не обманула.

Какой главный урок миру дала Вторая мировая война, и смог ли мир им воспользоваться? Ответить на этот вопрос сложно и тяжело, так как, к большому сожалению, многие не извлекли никаких уроков из этого зверского «изобретения» рода человеческого – войны. Мы видим, что происходит в мире, что происходило в Абхазии. Многие не поняли, что самое ценное на земле – это человеческая жизнь, которую уносят вооружённые конфликты и войны. Для Абхазии эта боль очень остра, так как раны прошедшей войны ещё не зажили. Сегодня многие политики пытаются использовать насилие для решения своих проблем, многие государства проявляют агрессию для удовлетворения своих политических амбиций.

Учитель, ставший солдатом. Солдат, ставший учителем

(Окончание.
Начало на 2-й стр.)

вило план нападения на лагерь для освобождения военнопленных. План блестяще был реализован, и некоторые военнопленные вошли в состав партизанского отряда для продолжения борьбы против гитлеровцев.

В 1945 году отряд с боями перешёл границу Греции и здесь развернул активную подпольную деятельность, насыщенную смелыми и самоотверженными действиями. В семье Кейянов сохранился оригинал фото, на котором запечатлена партизанская группа Аика Петросовича (Аик Кейян; второй слева в первом ряду; Андраник Амалян; первый слева во втором ряду). Здесь же они

встретили долгожданную Великую Победу, ради достижения которой многие из их друзей отдали самое дорогое – жизнь.

Окрылённый общей победой, Аик Кейян, как и его друзья-партизаны, вернулся на родину, которая, конечно, встретила их, но не совсем с распростёртыми объятиями. Их задержали для выяснения всех деталей пленения и нахождения в партизанском отряде. Проверка длилась более полутора лет. Всё это время, пока спецорганы проводили проверку, Аик Кейян был определён на тяжёлую работу по восстановлению разрушенной за время Великой Отечественной войны инфраструктуры Беломорканала: конечно, вместе с другими своими собратьями.

Тщательная проверка

подтвердила невиновность Аика Кейяна, и в 1947 году он, наконец, вернулся домой.

Казалось бы, справедливость восторжествовала. Но...

Вскоре Аик женился на Екатерине Демирчян – близкой родственнице моей мамы. В январе 1951 года родился их первенец – Роберт, а ещё через десять месяцев, в ноябре, Аик Кейян и Екатерина Демирчян вместе с ребёнком были посланы в Казахстан. Там же отбывал свой срок ещё один без вины виноватый – Андраник Амалян, который уже здесь стал крёстным отцом Роберта (потом, после рождения Петросса, он станет очажным крёстным отцом Кейянов).

Сразу же после смерти Сталина (5 марта 1953 года) они были освобождены.

И через пятнадцать лет Аику Петросовичу Кейяну, наконец-то, посчастливилось заняться своим любимым делом – учительством: он продолжил волею судьбы прерванную работу в сухумской армянской средней школе имени Ованеса Туманяна, проработав здесь до выхода на пенсию.

Вот такая нелёгкая судьба учителя, ставшего солдатом, и солдата, ставшего учителем.

Добавим, что за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР Аик Петросович Кейян награжден орденом Отечественной войны первой степени.

...Умер Аик Петросович 27 марта 1992 года: за несколько месяцев до начала второй Отечественной войны – на этот раз народа Абхазии.

Памяти героев

Русудан БАРГАНДЖИЯ, Милана ЖИБА

30 апреля в выставочном зале «Дома Москвы» состоялось открытие выставки «80 лет нашей общей Победе».

Выставка рассказывает о героизме многонационального народа Абхазии в годы Великой Отечественной войны через призму подвига Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, чья жизнь и деятельность была связана с Абхазией.

Отдельные стенды знакомят с Великой Отечественной войной (1941–1945 гг.), с битвой за Кавказ (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.) и Абхазией в годы войны, подвигом ее народов, которые, в едином порыве выполняя свой профессиональный и гражданский долг, приближали общую Победу.

Мероприятие подготовлено представительством Россотрудничества в Республике Абхазия совместно с Северо-Кавказским федеральным университетом (г. Ставрополь) и Абхазским институтом гуманитарных исследований имени Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии при поддержке Фонда «История Отечества» (г. Москва) и Российского исторического общества.

В мероприятии приняли участие ученики столичных школ.

Мы с честью вложили свой меч в ножны

Подвиг героя бессмертен

Ответственность памяти

Диана ПАПБА

■ **Память поколений — важная составляющая воспитания. История учит нас многому и в первую очередь сохранению патриотических ценностей. Примером тому может служить торжественное открытие мемориальной доски, посвященной Герою Советского Союза из Абхазии Н.Н. Литвиненко. Открытие прошло 29 апреля в школе поселка Цандрьпш. Инициаторами увековечения памяти героя выступил педагогический коллектив Цандрьпшской средней школы №2 им. Н.З. Багателья и общественная организация — русская община «Славянский дом».**

Открыть мемориальную доску удалось благодаря помощи фонда почетного мецената Санкт-Петербурга Грачьи Погосяна.

Школа подготовилась к празднику: несмотря на то что количество учащихся небольшое, все школьники встречали нас — гостей мероприятия: на девочках — белые банты и фартики, на мальчиках — строгие пиджаки. Перед церемонией в школе был проведен урок мужества, после которого состоялось награждение учеников, успешно написавших «Диктант Победы». Выстроившись на линейку, школьники почтили минуту молчания всех участников Великой Отечественной войны, звучали военные песни и стихотворения, посвященные героям фронта.

Право открыть мемориальную доску представили экс-заместителю министра обороны

Республики Абхазия, советнику губернатора Ленобласти генерал-полковнику Анатолию Зайцеву и директору школы Махазу Эшба. Анатолий Иннокентьевич вместе с супругой были почетными гостями мероприятия.

В поздравительной речи А.Зайцев подчеркнул важность патриотического воспитания и отметил вклад Грачьи Погосяна в сохранение исторической памяти. Зайцев отметил, что Погосян всегда идет навстречу просьбам людей увековечить память тех, чей вклад в жизнь страны значителен — героев войны, тружеников и ученых. «Очень важно для потомков и для государства увековечивание памяти боевых и трудовых подвигов народа. Погосян Грачья Мисакович — меценат, благодаря его труду возможно восстановление памятников, перезахоронение останков воинов, оказание материальной помощи малоимущим, много различных проектов, волонтерство. И это большой подвиг», — сказал Зайцев.

Директор школы Махаз Эшба также благодарил всех, кто пришел разделить торжество, и всех, кто участвовал в его свершении.

«Раньше я не верил, что Родина находит своих героев. Литвиненко Николай Никитович родился и вырос в селе Перенково (ныне — поселок Цандрьпш). Он совершил подвиг, и спустя 80 лет его имя увековечено», — с удовлетворением отметил он.

Заместитель министра обороны Давид Бжания поддержал выступивших во мнении, что награда заслуженно нашла своего владельца.

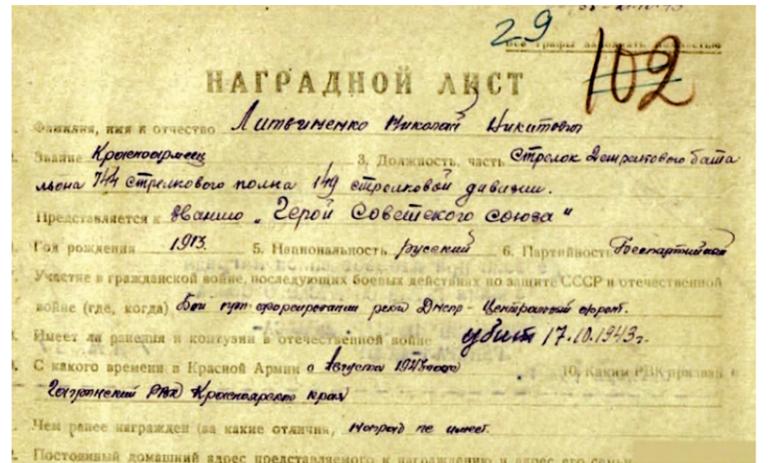
«Сегодня мы являемся свидетелями знакового события. Спустя много лет имя героя — лейтенанта Николая Никитовича Литвиненко — украсило нашу

школу. И каждый из учащихся, ежедневно приходя в школу, будет видеть его имя и будет помнить о его подвиге», — сказал он.

Закан Агрба, председатель собрания Гагрского района, поздравил всех присутствующих с наступающим Днём Победы. «Воспитание подрастающего поколения — одна из главных задач нашей страны. Мы обязаны сделать всё возможное, чтобы наши дети знали историю своей страны, своих предков и передавали её следующим поколениям».

Николай Никитович Литвиненко отличился во время битвы за Днепр, и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30.10.1943 г. за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, ему было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда» (посмертно).

Благодаря поисковой деятельности Елены Шестаковой, Литвиненко включили в список Героев Советского Союза, которые были уроженцами Абхазии. Сама Елена — человек невероятно трудолюбивый: она современный, прогрессивный педагог, и часто привлекает воспитанников к различным образовательным проектам и патриотическим акциям. Её ученики побеждают в международных олимпиадах и конкурсах, становятся участниками смены в детском лагере «Артек» и других. Елена с особым трепетом взялась за восстановление памяти Николая Литвиненко. Она рассказывает о своих поисках так: «Два года безуспешных попыток найти место захоронения Н.Н. Литвиненко не были напрасны. 27 марта 2015 года из Лоевского комитета мне пришло письмо,

в котором сообщалось место его захоронения: Республика Беларусь, Гомельская область, город Лоев, братская могила в д. Крупейки. В тот же год, к 70-летию Великой Победы, на братской могиле было высечено имя нашего героя».

По ее словам, 28 ноября 2024 года на круглом столе в Министерстве обороны Республики Абхазии впервые официально прозвучало имя Н.Н. Литвиненко среди Героев Советского Союза — уроженцев Абхазии.

Следующим человеком, сыгравшим важную роль в возвращении награды Литвиненко, стала Дарья Архипова. Она родилась в Абхазии, окончила Гагрскую школу, неоднократно участвовала в проектах, посвященных Великой Отечественной войне, а затем продолжила учебу в Санкт-Петербурге, где живет по сей день. Дарья внесла особый вклад в открытие сегодняшнего мемориала: именно по её предложению фонд Грачьи Погосяна профинансировал изготовление и установку мемориальной доски.

Архипова рассказала, почему для нее так важно было увековечить имя Героя ССР. «Литвиненко одним из первых форсировал реку Днепр, вместе с товарищами создал плацдарм для высадки подразделений, погиб как герой», — ответила она.

По её словам, один из самых трогательных проектов Грачьи Погосяна — «Герои нашей школы». Его основной задачей является сохранение для подрастающих поколений памяти о выдающихся людях, учившихся когда-то в их учебных заведениях. Это помогает пробудить в молодежи чувство патриотизма, гордости за свою страну.

«Я работаю у Грачьи Мисаковича с октября прошлого года. Каждый реализованный им проект касается истории, самой потайной ее части...» — сказала Дарья Архипова.

Генерал-полковник Анатолий Зайцев от имени Г.М. Погосяна награждал медалями за труд и вклад в воспитание патриотического поколения членов педагогического коллектива, ветерана СВО, представителей Русской общины. Елена Шестакова была награждена памятной медалью, выпущенной к 200-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского.

Грачья Погосян ведет благотворительную деятельность с конца 1990 годов. В 2017 году он стал реализовывать через специально открытый благотворительный фонд, названный его именем. По инициативе и на личные средства Грачьи Погосяна установлено, восстановлено, отреставрировано более 500 объектов культурного, духовного и исторического значения.

Бесстрашный десантник

В Гудаутском районе есть маленькое горное село Хуап. Кто однажды побывал в этом неповторимо красивом селе, познакомился с гостеприимными жителями и отведал с ними хлеб и соль, не может не мечтать еще и еще раз побывать здесь.

В 1922 году в с. Хуапе в крестьянской семье Дамея Адик родился сын Константин (как его ласково называли, Котик). С детства он был любознательным и мечтал быть хотя бы немного похожим на своих предков.

Сначала Котик поступил в местную школу, а затем перешел

в соседнее село — в ачандарскую среднюю школу и окончил на «отлично».

Мирная жизнь закончилась ранним утром 22 июня 1941 года. Все дяди Константина ушли воевать. 19-летний парень отправился в гудаутский военкомат с просьбой принять в ряды защитников родины. Просьба была удовлетворена. Его направили в Москву — в гвардейскую воздушно-десантную школу. Там он проявил себя как способный, смелый десантник.

Левобережье реки Днепр было занято немцами и сильно укреплено. Враг никогда не думал, что советские войска попытаются форсировать реку. Но десантники-комсомольцы во главе с Константином Адик сумели высадиться на берег и укрыться в лесу. Затем они соединились с местными партизанами и стали громить врага. Они часто совершали нападения на немецкие подразделения, на складские помещения с боеприпасами, взрывали мосты, железнодорожные линии. Одним словом, под но-

гами фашистов горела земля.

Вот что пишет командир авиадесантного батальона, Герой Советского Союза А.Блувштейн:

«Бесстрашный воин К.Адик с группой бойцов-десантников неоднократно совершал дерзкие нападения на самые сильные участки обороны немцев. На их счету несколько десятков уничтоженных немцев, взорванных мостов, техники. Этим самым они давали возможность нашим войскам без особого сопротивления двигаться вперед».

Во время очередной высадки десанта Константин был ранен в ногу. Без медицинской помощи он пролежал в лесу более шести дней. Когда немного пришел в себя и по радиации дал сигнал о своем местонахождении, товарищи помогли ему выбраться из окружения и отправили в госпиталь в г. Баку. В это время в Гудаутский райвоенкомат пришло извещение о том, что К. Адик героически погиб при исполнении боевого задания.

Через некоторое время родственники узнали, что Констан-

тин находится в тяжелом состоянии и лежит в госпитале в г. Баку. Его сестры поехали туда и разыскали брата. Однако врачи не сразу разрешили им встретиться.

После шестимесячного лечения в госпитале храбрый десантник снова ушел на фронт. В конце войны раны дали о себе знать, он не мог ходить без костылей. После демобилизации (в 1945 году) из рядов Красной Армии до гудаутского райвоенкомата Константина Адик сопровождала медицинская сестра.

К.Адик продолжил прерванную войной учебу и поступил в Сухумский педагогический институт. С ним на историческом факультете учились Баджгур Сагария, Валериан Кобахия и многие другие.

После окончания третьего курса из-за нехватки преподавателей в сельских школах К.Адик оставил учебу и стал преподавателем истории в своей родной хуапской школе. Он подготовил не один десяток выпускников, которые успешно поступили и учились в высших учебных заведениях нашей великой Родины.

Неоднократно его избирали депутатом Хуапского сельского Совета. Через четыре года одно-

полчане избрали его председателем колхоза.

В 90-е годы Константин Дамеевич стал плохо видеть, но все равно продолжал работать в Лесном хозяйстве.

Константин Адик очень переживал за своего старшего брата Гришу, который после финской войны приехал домой отдохнуть, но началась Великая Отечественная война. Гриша пошел воевать с фашистами. Последнее его письмо родители получили из Смоленска, где он писал: «Мы находимся в опасности, но я уверен, что мы победим». Больше от него не было вестей...

Во время грузино-абхазской войны, несмотря на плохое состояние здоровья, Константин Дамеевич старался своими советами помочь нашим воинам одолеть грузинских фашистов.

За проявленные в годы Великой Отечественной войны мужество и героизм гвардеец Константин Дамеевич Адик награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией», «Ветеран труда», значком «Парашютист-отличник» и многими юбилейными медалями и почетными грамотами.

АЛЕКСАНДР ТАРИА

Мы с честью вложили свой меч в ножны

«Ночной ведьмой» она была для врага,
а для нас – гордость, любовь и легенда

Юлия СОЛОВЬЕВА

Имя Мери Авидзба в Абхазии знает каждый. Старшее поколение помнит улыбчивую, всегда скромно державшуюся женщину, окруженную школьниками, студентами и друзьями. Мери Авидзба вошла в историю как первая летчица абхазского происхождения. Она прошла всю войну, была тяжело ранена, но благодаря искусству врачей вернулась к полноценной жизни и посвятила себя воспитанию подрастающего поколения. И это не высокие слова. Так и было. Пример Мери Авидзба, ее героическая судьба, которую она, девочка из интеллигентной семьи, выбрала сама, просто ее присутствие рядом в юности, стало решающим в 92-м, когда вопрос о защите Родины встал перед другим поколением Абхазии.

В семье Авидзба детей было четверо. Сын Шали, сестры-близнецы Мери и Хаджера и младшая Эльвира. Близнецы родились 24 января 1917 года, росли жизнерадостными, веселыми, очень музыкальными. Хаджера выбрала фортепиано, а Мери – скрипку, обе серьезно занимались, и им прочили большое будущее в музыке. Хаджера осталась верна выбору и вошла в историю своей родины как первая профессиональная пианистка абхазского происхождения, а Мери предпочла скрипке авиацию. Еще в годы учебы в Сухумской 10-й средней школе она стала заниматься в авиационном кружке, и страшно расстроилась, когда выяснилось, что пропустила набор в Сухумскую летную школу, основанную летчиком Виктором Аргун.

Тогда девушка отправилась в Батайск под Ростовом-на-Дону, где поступила в Краснознаменную школу Гражданского воздушного флота имени Баранова. Инструктор Нина Головинская уже при первом знакомстве от-

метила смекалку абхазской девушки: «Она рассказывала о себе без юмора. Глаза, как угольки горят, так и бегают. Я слушаю и думаю: эта девчурка не подведет. Сразу определила, как у нас, инструкторов, выразались: выйдет толковый ас». Так в книге «Абхазские соколы в небе» описывает встречу Мери Авидзба с инструктором ветеран Великой Отечественной войны Александром Миктатовичем Тариа, много лет работавший директором Абхазского государственного музея.

После окончания Батайской летной школы Мери Авидзба возвращается домой и начинает работать – теперь уже сама в качестве инструктора – воспитывает будущих летчиков в Сухумском аэроклубе. Однако в 30-е годы прошлого века ей пришлось ломать принятые в обществе стереотипы: неужели девушка смо-

жет поднять в небо самолет? Мери рассказывала, что справиться с ситуацией ей помог случай: «Старики-абхазцы не верили, что девушка будет летать. Некоторые даже пришли и проверили самолет лично: нет ли кого-либо постороннего, чтобы помогать в полете. Убедившись, что полет я выполняла сама без помощи, все расцеловали меня, пожелали успехов в воздухе и <...> накрыли большой праздничный стол».

Произошло это 8 августа 1936 года на празднике в честь Дня воздушного флота. В этот день Мери Авидзба совершила показательный полет перед многочисленными зрителями. Мери Хафизовна работала в Сухумском аэроклубе до его закрытия в 1939 году, а потом поступила в Военно-медицинскую академию в Ленинграде, где ее и застала война. Она тут же стала проситься на фронт. Мери направляют в Пермь, в школу, где готовят «истребителей». Как бы не стремились курсанты по возможности скорее попасть на

фронт, им предстояло серьезно подготовиться для полетов в военных условиях. Узнав, что в Саратовской области, в городе Энгельсе при школе военных пилотов уже формируется авиачасть из летчиц-девушек, Мери без промедления отправляется туда. Формированием авиачасти занималась известная летчица, Герой Советского Союза Мари-на Раскова. Там же, в Энгельсе, Мери встретила подруг из Батайской школы. Ведь каждый подготовленный летчик в тот период был на вес золота. Мери зачислили в штурмовую группу. В декабре 1942-го летная часть была перебазируется на Кавказ: предстояло сражаться с противником под Ростовом, Таганрогом, над Сальскими степями. Мери была назначена штурманом 46-го гвардейского легкобомбардировочного ночного авиаполка 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта. После стажировки у опытных пилотов – командиров эскадрильи Полины Макагон и Лидии Свистуновой, она стала самостоятельно совершать боевые вылеты.

Мери Авидзба входит в состав группы летчиц, пилотирующих «истребители». Враги говорили о них с ужасом и окрестили соответствующе – «ночные ведьмы». Тактика полетов была такая: налетали группами: одни отвлекали противника, вызывая огонь на себя, в то время как другие, свободные от преследования германскими самолетами, наносили точные удары по целям.

«Выполнять боевые задачи, когда кругом бьют пушки, а рядом с твоим самолетом рвутся зенитные снаряды, было не просто», — делилась Мери уже после войны. Ей доверяли самые сложные задания: в воздухе Мери отличалась бесстрашием и внешним хладнокровием. В одну из февральских ночей 1943 года вместе с Полиной Макагон она поднялась в небо трижды, и каждый раз с новым запасом смертоносного груза. Позже Мери рассказывала, что во время вылета очень важно, кто с тобой рядом. Когда рядом были Полина и Лидия Свистунова, у нее силы словно прибывали. Ведь она считала, что все, на что она способна в военной авиации, обрела благодаря им.

По данным летных книжек Мери Авидзба, за время боевых действий она совершила 477 боевых вылетов, провела в воздухе более 1000 часов и сбросила на вражеские позиции и цели 63 тысячи тонн бомбового груза. Она сражалась на Северо-Кавказском, 4-м Украинском и 2-м Белорусском фронтах, участвовала в освобождении Крыма, Украины и Польши.

Александр Тариа вспоминает эпизод, когда «в сентябре 1943 года Нина Алцыбеева и Мери Авидзба получили задание бом-

бить порт Тамань. На местности было много зениток, прожекторов, что осложняло приближение к цели. Но задание надо было выполнять». Когда самолет приблизился к станции настолько, что Мери уже четко видела порт, она поняла, что обнаруживать себя и сбрасывать бомбы не стоит: немцы как раз стали переправляться из Тамани на Крым. Она тут же сообщила об увиденном напарнице. Впоследствии эти разведданные были высоко оценены командованием.

В 1944 году самолет Марии Рукавицыной и Мери Авидзба, успешно выполнивших боевое задание, был подбит врагом. Можно считать чудом, что девушкам удалось посадить машину. Мери получила тяжелую травму позвоночника, которую скрывала до конца войны. Не могла представить, что придется покинуть эскадрилью.

Когда она оказалась в госпи-

тале, состояние ее позвоночника было плачевным. Она не могла двигаться, ее мучили страшные боли. После серьезного обследования врачи все-таки приняли решение об операции. На снимке, предоставленном внучками двоюродной сестры Мери Хафизовны, Назиры Лагустановны Харазия, Мери в госпитале, уже после сложнейшей операции на позвоночнике. И после того,

как ее подняли. Госпитальная пижама скрывает поддерживающий корсет, который весил 16 килограмм. На лице ее — все та же улыбка, словно нет никаких страданий. Этот корсет стал частью ее тела до конца жизни. И хотя по походке можно было понять, что последствия тяжелого ранения сказываются, неизменная добрая улыбка не покидала ее лица. Она встречала как самых близких людей каждого — будь то ее любимые племянники, школьники, ребята из детского сада, родные, соседи, фронтовые друзья, просто горожане... К ней часто обращались за помощью и поддержкой по самым разным вопросам. И она всегда помогала.

Мери Хафизовна активно участвовала в общественной жизни родной Абхазии. Она была председателем родительского комитета своей школы — Сухумской 10-й, и ни одно мероприятие, связанное с празднованием памятных дат Великой Отечественной войны, не обходилось без ее участия.

Первая абхазская летчица лично передала Абхазскому государственному музею белый шелковый платок с вышитыми на нем инициалами «М.Х.А.», множество писем полевой почты, кожаный шлем и очки, в которых она вылетала на задания за штурвалом боевой машины. За мужество, проявленное в борьбе с немецкими захватчиками, а также за активную деятельность по воспитанию подрастающего поколения после войны Мери Хафизовна Авидзба была награждена орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией».

Она ушла из жизни 12 апреля 1986 года в возрасте 69 лет. Удивительно, что даже ее полет

как ее подняли. Госпитальная пижама скрывает поддерживающий корсет, который весил 16 килограмм. На лице ее — все та же улыбка, словно нет никаких страданий. Этот корсет стал частью ее тела до конца жизни. И хотя по походке можно было понять, что последствия тяжелого ранения сказываются, неизменная добрая улыбка не покидала ее лица. Она встречала как самых близких людей каждого — будь то ее любимые племянники, школьники, ребята из детского сада, родные, соседи, фронтовые друзья, просто горожане... К ней часто обращались за помощью и поддержкой по самым разным вопросам. И она всегда помогала.

Мери Хафизовна активно участвовала в общественной жизни родной Абхазии. Она была председателем родительского комитета своей школы — Сухумской 10-й, и ни одно мероприятие, связанное с празднованием памятных дат Великой Отечественной войны, не обходилось без ее участия.

Первая абхазская летчица лично передала Абхазскому государственному музею белый шелковый платок с вышитыми на нем инициалами «М.Х.А.», множество писем полевой почты, кожаный шлем и очки, в которых она вылетала на задания за штурвалом боевой машины. За мужество, проявленное в борьбе с немецкими захватчиками, а также за активную деятельность по воспитанию подрастающего поколения после войны Мери Хафизовна Авидзба была награждена орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией».

Она ушла из жизни 12 апреля 1986 года в возрасте 69 лет. Удивительно, что даже ее полет

вечность состоялся в знаковый день, когда мир отмечает День космонавтики. Высокое небо, которому она предпочла карьеру скрипачки (кто знает, может быть, блистательную), обнимает свою бесстрашную дочь. И пусть в истории она для врагов остается «ночной ведьмой». Для нас, для Абхазии, Мери Авидзба — гордость, любовь и легенда.

как ее подняли. Госпитальная пижама скрывает поддерживающий корсет, который весил 16 килограмм. На лице ее — все та же улыбка, словно нет никаких страданий. Этот корсет стал частью ее тела до конца жизни. И хотя по походке можно было понять, что последствия тяжелого ранения сказываются, неизменная добрая улыбка не покидала ее лица. Она встречала как самых близких людей каждого — будь то ее любимые племянники, школьники, ребята из детского сада, родные, соседи, фронтовые друзья, просто горожане... К ней часто обращались за помощью и поддержкой по самым разным вопросам. И она всегда помогала.

Мери Хафизовна активно участвовала в общественной жизни родной Абхазии. Она была председателем родительского комитета своей школы — Сухумской 10-й, и ни одно мероприятие, связанное с празднованием памятных дат Великой Отечественной войны, не обходилось без ее участия.

Первая абхазская летчица лично передала Абхазскому государственному музею белый шелковый платок с вышитыми на нем инициалами «М.Х.А.», множество писем полевой почты, кожаный шлем и очки, в которых она вылетала на задания за штурвалом боевой машины. За мужество, проявленное в борьбе с немецкими захватчиками, а также за активную деятельность по воспитанию подрастающего поколения после войны Мери Хафизовна Авидзба была награждена орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией».

Она ушла из жизни 12 апреля 1986 года в возрасте 69 лет. Удивительно, что даже ее полет

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»:
4050 3810 0000 0000 0016Наш адрес: Республика Абхазия, Сухум, ул. Званба, 9.
Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72И. о. гл. редактора Артавазд Сарецян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 1,5 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.

Материалы внештатных авторов, не заказанные редакцией, принимаются в объеме до 5000 знаков с учетом пробелов. Редакция не вступает в переписку с авторами.